

уки, сборник по-прежнему сохраняет ту изюминку, которая была главной в задумке его основателя. Издание остается площадкой для обмена научной информацией и аргументированными мнениями не только для маститых ученых — кандидатов и докторов наук, но и является площадкой для молодой поросли, которая делает в науке только первые робкие шаги. Виталий Борисович всегда считал, что студенты должны влюбляться в историческую науку следуя наглядным примерам. Наш сборник из года в год дает им такую возможность.

АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОГРАФИЯ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЗАСЕЛЕНИЯ СТАНИЦЫ ВОРОВКОЛЕССКОЙ И ФОРМИРОВАНИЯ ДИАЛЕКТА СТАНИЧНИКОВ

Аветисян Кристина Гагиковна
студентка исторического факультета,
Армавирская государственная педагогическая академия

Говоря о традиционной народной культуре станицы Воровсколесской, целесообразно обратиться к истории ее заселения. Воровсколесская в силу особенностей своего исторического развития является уникальной в Андроповском районе и входит в состав первых станиц на территории нынешнего Ставропольского края, основанных по Указу императрицы Екатерины Второй в конце XVIII века.

Население станицы Воровсколесской было образовано выходцами из Курской, Воронежской, Полтавской губерний, а также казаками хоперских станиц, что, естественно, отразилось на формировании местного воровсколесского диалекта, в основу которого легла речь выходцев из южнорусских губерний с примесью украинского говора[1].

Диалект жителей станицы сочетает в себе донской и кубанский говоры, с явным перевесом второго. За многолетнюю историю станицы, взаимодействуя, говоры с южнорусской и с украинской основой претерпели значительные изменения.

Так, наиболее устойчивой фонетической особенностью местного диалекта, возникшей в результате украинского влияния, является развившаяся твердость фонемы [Р] в положении пе-

ред гласными переднего ряда (**э, и**). Например: три — **«тры»**, рис-**«рыс»**.

Из полтавского диалекта в воровсколесский говор проникло и стойко держится произношение долгих мягких переднеязычных звуков, образованных вследствие ассимиляции — **«лаття»**, **«свиння»**, **«бурячиння»** [2].

Большой интерес в разговорной устной речи станичников представляет удвоение приставки **«по-»**. Часто приходилось слышать от своих земляков слова типа: **«коровы пополомали кукурузу»**, **«мыши попогрызли картошку»**, **«попобил я все банки»**, **«трубы пополопались»**. Как известно, приставка **«по-»** сообщает глаголу законченность действия: «рвать» — «порвать», «валить» — «повалить». Также она может обозначать распространение действия на множество предметов: «пособирать вещи», «пожечь ветки», «побивать тараканов».

Станичники хорошо знают и до сих пор исполняют старинные линейные казачьи, русские народные и украинские песни, такие как: «Ой, да вспомним братцы, вы кубанцы», «Из-за леса копия мечей», «Скакал казак через долину», «Стоит гора высокая», «Ой, у зелэном гаю», «Полюбыла Пэтруся» и другие, в которых мы можем видеть смесь русской и украинской речи [3].

Сказывается в лексике станичного говора влияние украинского языка и в заимствовании ряда украинских слов, причем некоторые из них имеют польское происхождение:

- **жменя** — горсть
- **кохать, кохаться** — любить
- **нехай** — пусть, пускай
- **позычить** — взять займы
- **трохи** — немного
- **шукать** — искать.

Без труда многие станичники, в основном жители района «Хохловка», где живут потомки переселенцев из Полтавской губернии, очень часто переходят в разговоре с одного языка на дру-

гой с учетом ситуации. В общении с соседями воровсколесцы чаще всего **«балакають»**, т. е. говорят на местном диалекте.

Интересным является в местном говоре использование и произношение различных наречий и местоимений:

- **враз, зарас** — сейчас;
- **энтот, энто** — этот, тот;
- **аж ось як** — вот как;
- **скрозь** — повсюду;
- **посля** — после;
- **дюжа** — очень;
- **нихай** — пусть;
- **наспротив** — напротив, наперекор;

Например: «Дюжа красива была девка Марья. Зарас такой красы писанной нэмае».

Своеобразие лексики воровсколесского говора усиливается благодаря значительному числу слов тюркского происхождения, заимствованных в процессе двухсотлетнего проживания и общения с горскими народами Кавказа [4].

Тюркские слова, главным образом названия различных предметов, прочно вошли в состав станичного говора, усиливая его специфику и местный колорит. Среди них названия посуды и продуктов питания:

- **арьян** — кисловатый, острый на вкус освежающий напиток, который получается из разбавленного водой «откидного» молока;
- **тузлук** — насыщенный солью рассол, в котором сохраняется рыба;
- **гас** — керосин;

а также названия растений и животных:

- **бирюк** — волк;
- **бузивок** — годовалый теленок.

Развитие культуры есть накопление культурных ценностей, отбор всего лучшего, что было создано человечеством. Культурные ценности обладают поистине чудесным даром — они направлены на идейное и духовное возвышение человека. Устная разговорная речь — это составляющая культуры. Ее развитие определяется историческими и народными традициями.

Воровсколесский говор представляет особый самостоятельный пласт, впитавший в себя элементы восточно-украинского, южно-русского говоров с примесью слов тюркского происхождения [5].

История Воровсколесской запечатлелась не только в исторических справочниках, старых фотографиях, музейных материалах, воспоминаниях старожилов, но и в особенностях устной разговорной речи.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Федосов П. С. Казачий мир. Ставрополь, 2005. С. 165.
2. Бондарь Н. Традиционная духовная культура Кубанского казачества. Краснодар: КГУК, 1994. С. 224.
3. Очерки традиционной культуры казачеств России. Т. I / Под ред. Н.И. Бондарь. М., 2002. С. 590.
4. Истоки / Под ред. А.Г. Лазарева. Ставрополь, 2001. С. 232.
5. Историческая хроника Хоперского полка Кубанского казачьего войска / Под ред. В. Толстова. Ставрополь, 1993. С. 34.

ФИГУРНЫЕ ИЗДЕЛИЯ ИЗ СТЕКЛА В МАТЕРИАЛАХ РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА НА ТЕРРИТОРИИ ЧЕЧНИ

С. Б. Бурков, старший научный сотрудник
отдела систематизации археологических материалов,
Институт истории и археологии РСО – А

К предметам, связанных с культовыми практиками эпохи раннего железного века, найденными в разное время на территории Чечни, относятся и фигурные изделия из стекла, которые еще не становились предметом самостоятельного рассмотрения. Целью настоящей статьи является составление сводки подобных предметов и определение хронологических рамок их существования. Материал представлен в хронологической последовательности его обнаружения, вначале даны находки в комплексах, затем — найденные случайно.

В 1967 г. в совершенном в каменном ящике детском погребении № 5 могильника на г. Лехкч-Корт, II–IV вв. н.э. были найдены 3 подвески из стекла в виде стилизованных амфорок [1]. В 1970 г. В. Б. Виноградов и В. А. Петренко опубликовали данные о том, что в погребениях 2-го Ханкальского городища, датированных II в. до н.э. — началом I в. н.э., в составе ожерелий из бус были найдены подвески из пасты [2]. Затем эта же информация повторена в другой работе этих же авторов, подготовленной к печати в Грозном в 1975 г., но опубликованной в г. Армавире в 1999 г. [3].

При ознакомлении с полной публикацией материалов погребений сарматского времени из Ханкальских могильников №№ 1 и 2, осуществленной ими же в 1984 г. выясняется, что из подвесок была найдена только одна (погребение № 57), сделанная из янтаря. В погребении № 19 были обнаружены 11 стеклянных подвесок в виде стилизованных сосудиков, определенные В. Б. Виноградовым и В. А. Петренко как «бусинки». Подобные же находки из стекла